
звездный тандем российского детектива

Читайте романы мастеров закрученного сюжета

Анны и Сергея Литвиновых:

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вожеления №1
Оскар за убойную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернуться не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее

Сериал «Паша Синичкин, частный детектив»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени

АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

звездный тандем российского детектива

**Мадонна
без младенца**

ЭКСМО
Москва
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Л 64

Оформление серии *С. Груздева*

Литвинова А. В.

Л 64 Мадонна без младенца : роман / Анна и Сергей Литвиновы. — М. : Эксмо, 2013. — 320 с.

ISBN 978-5-699-67447-3

Вера во всем привыкла быть безупречной. Но разве может семья считаться образцовой, если в ней нет наследника? Когда традиционные способы не помогли, Вера с мужем, как люди современные и обеспеченные, обратились к услугам суррогатной матери, но они даже не предполагали, что все закончится трагедией — женщина потеряет ребенка, причем по своей вине... Стоя на торжественной линейке, Аля смотрела то на нарядную дочку в рядах первоклассников, то на мужа Василия и чувствовала себя совершенно счастливой! Однако счастье оказалось таким хрупким... Василий неудачно сделал ставку на бирже, и теперь на нем висит огромный долг. Выплатить его можно, лишь продав квартиру, но тогда он с женой и дочкой окажется на улице... Аля сама предложила другой вариант: она станет новой суррогатной матерью для Веры. Аля знала свою подругу много лет, но даже не подозревала, на что та готова ради ребенка...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-67447-3

© Литвинов С.В., Литвинова А.В.,
2013
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Менять маски — тоже часть работы.

Прежде чем войти в подъезд, Людмила нацепила на себя очередное обличье. Стерла румяна, помаду, стянула волосы в унылый хвостик. Сунула в рот две таблетки антиполицая. Даже выражение лица изменила — оно стало благостным, скучным.

Людмила шагнула в подъезд, дождалась лифта, поднялась на свой четырнадцатый этаж.

Интересно, будет сегодня засада? Заказчики обожают охотиться на исполнительниц. И думают, дурачки, что могут их перехитрить!

У квартир никого, а с лестничной клетки ее окликнул какой-то парень:

— Девушка, милая! Можете выручить дурака?

Людмила окинула его быстрым взглядом — росточка малого, мускулов не густо. Но мордаха — очень даже ничего. И одет шикарно, на запястье часы дорожные.

— Сигарет нет, денег не дам, — буркнула она.

Но на всякий случай обворожительно улыбнулась.

— Да ты что, красавица! — возмутился парнишка. — Чтоб я — мужик! — у девчонок денег просил?!

Что-то знакомое почудилось Людмиле в его лице. Актер, что ли? Или в ток-шоу его видела?

— Как вы тут живете? — продолжал болтать парень. — Не район, а партизанская тропа, без навигатора не разберешься. Можешь мне показать, как до метро дойти?

— Всего-то? — усмехнулась Людмила.

Подошла к незнакомцу, встала рядом с ним на лестничной клетке, у окна. Деловито молвила:

— Дорожку между гаражами видишь? Сначала иди по ней, а потом...

Что-то сильное, страшное рвануло ее за плечи. Зазвенели осколки, в лицо полыхнуло ледяным воздухом. А в следующую долю секунды Людмила страшно закричала... и поняла, что летит. В безнадежность, вниз.

Каким-то чудом ей удалось выхватить — последним, прощальным взглядом — лицо парня: тот стоял у окна, холодным взглядом провожал ее в последний путь.

И Людмила наконец вспомнила, что видела его — совсем не в ток-шоу.

Но рассказать об этом она уже никому не могла. Ее со страшной силой ударило о землю, и мир померк.

* * *

На сегодня у Аллы Сергеевны было назначено собеседование.

По счастью, *собеседовали* не ее (всякого рода экзаменов Аля безумно боялась). Наоборот. Подруга Верка попросила пообщаться с очередной кандидаткой.

Вера и Алла — настоящие лед и пламень. Смуглянка и белянка. Сила и слабость. Непокколебимая уверенность — и постоянные сомнения. Богатство и бедность,

наконец. В сравнении с доходами Вериного мужа Аллин скромный достаток действительно выглядел почти нищетой.

Они дружат двенадцать лет, с первого курса института. И с самого начала повелось: Верка — неумная энергия, генератор, буря и вихрь. Постоянно что-то придумывает, влипает в истории, организовывает и добывает. Аллочка же — тихая гавань, куда изредка заходит пиратский Веркин корабль. Аля никогда не боролась за власть — добровольно передала бразды правления в руки подруги. Разве плохо, когда рядом человек, который возьмет на себя ответственность за любую проблему и всегда найдет выход из положения?

Впрочем, кое в чем Вера Аллочке уступала. И признавала это.

Во-первых, она оказалась абсолютно непригодна к домашнему хозяйству. Но это в современных условиях не великая проблема — особенно когда у тебя муж богатый.

Куда хуже было то, что Вера ничего не понимала в *исполнителях*. В тех, кто работал на нее. И проблем из-за этого возникало немало. Недавно, например, исчезла, прихватив с собой крупную сумму денег, «отличная домработница».

А год назад подруга попала в совсем тяжелую историю. Аля знала все детали, чрезвычайно Вере сочувствовала и прилагала все силы, чтобы ничего подобного не повторилось.

...Женщина, с которой они встречались в недорогом кафе, изо всех сил старалась произвести хорошее впечатление. Водрузила на стол сумочку с фирменным

логотипом — слишком известным, чтоб быть настоящим. Когда держала вилку, манерно оттопыривала мизинчик, если звонил ее мобильный (розовенького цвета), строго бросала в трубку: «Перезвони мне позже, я сейчас на переговорах».

Она продемонстрировала все необходимые документы, уверенно сыпала терминами, обещала и гарантировала.

Аля в беседу не вмешивалась — тихонько сидела в сторонке.

И когда наконец дама удалилась (возле их столика еще долго витал душный аромат духов), уверенно произнесла:

— Никуда не годится.

— Да ладно! — опешила Вера. — А мне показалось, очень даже грамотная. Опытная. Ответственная!

Чуть не жалобно взглянула на подругу, добавила:

— Может, ты ошибаешься?

— Верка, — вздохнула Аля, — она лживая вся насквозь!

— А мне-то что? Я ж не замуж за нее собираюсь.

— Вер, да ты не понимаешь, что ли? В твоей ситуации нужен абсолютно надежный человек!

— Но мы ее проверяли. Паспорт — подлинный, не судима, не привлекалась...

— Господи, Верка, ну, разве только в этом дело?! — всплеснула руками Аля.

— Что ж. — Подруга мрачнела на глазах. — Очень жаль.

Алла не знала, как ее утешить. Только и оставалось, что пробормотать:

— Вера, пожалуйста. Не сдавайся. Ты такая сильная. У тебя все получится.

Но та лишь отмахнулась:

— Ох, Алька, брось. Ничего у меня, наверно, не выйдет.

* * *

— Игорек, вот твой кофе. — Супруга подала ему чашку, улыбнулась, деловито добавила: — Яичница будет готова через минуту.

Повернулась к плите.

— Спасибо, милая, — привычно поблагодарил он.

Взгляд уперся в царственно стройную спину жены. Как только умудряется, железная леди?! Утро, дождь, а она вся ладненькая, загорелая, свеженькая, будто только с курорта. В аккуратном домашнем костюмчике, причесанная, холеная. Настоящая кукла. С целлюлоидным, неестественным личиком.

Вера никогда не рассказывала ему, какие косметические процедуры она посещает (и ходит ли к косметологу вообще), но Игорь не сомневался: одними массажами столь идеальной внешности не добьешься. И ногти у Верки слишком аккуратные, чтобы быть натуральными. Даже цвету глаз сделала апгрейд — были робко-голубые, стали, спасибо контактными линзам, ярко-синими.

«Радуйся, повезло тебе идеальную женщину найти», — дружно голосили коллеги и редкие друзья.

Но загадочна человеческая душа. Не получалось у Игоря радоваться своей образцово-показательной супруге. Особенно в последние годы. Надоело, что жену

решительно не в чем упрекнуть. В гостиной, блин, леди, и готовить умеет, и в постели старается. И когда он по утрам выползает из спальни — в криво запахнутом халате, всклокоченный, злой на весь мир, — аккуратноенько одетая и причесанная Верка поглядывает на него с таким превосходством, что хочется схватить ее за шею, сжать изо всей силы, чтоб заорала. Сунуть тщательно причесанную головушку под кран с ледяной водой, смыть с умасненного кремами да тониками лица благостную усмешку успешной, уверенной в себе дамочки.

...Впрочем, после чашки доброго кофе (а варить его жена умеет) и фирменной яишенки с болгарским перчиком и беконом Игорь всегда сменял утренний гнев на милость. Чем, собственно, он недоволен? Красивая женщина, и проблем с ней немного. Когда тратит его деньги, не зарывается, тещу в дом не тащит, ревностью не изводит, сама не гуляет.

Если б еще от *бзика* супругу избавить.

Веркин бзик — «Дорогой, нам с тобой обязательно нужен ребенок!» — Игоря уже изрядно утомил.

Сам он — в свои тридцать девять — заводить наследников не рвался, но раз уж законная супруга столь сильно этого желала, возражать не стал.

И даже поддался на ласковые Верочкины уговоры («Чтобы малыш был здоровым, мы с тобой — оба! — должны вести здоровый образ жизни!»). Бросил курить, сократил количество выпивки. Супружеский долг теперь исполнял не когда захочется, а по графику. И даже умудрялся не ржать, когда супруга сразу после секса изображала в постели «березку». Поначалу не сомне-

вался, что Верочка — безупречная во всем, от создания дизайна в квартире до изящного очаровывания его деловых партнеров — и вопрос деторождения решит умело и в кратчайшие сроки.

Но, увы, произошел в безупречном с виду механизме сбой. Год они старались: пили витамины, загадывали, кем будет по гороскопу малыш, и совершенно зря. Беременности у жены не случилось.

Верка рьяно взялась за диагностику, бегала по врачам, а он — как положено любящему мужу — оплачивал счета, оказывал супруге моральную поддержку, а когда женушка стала тактично намекать, что иногда в бесплодии пары виноват мужчина, безропотно отправился в клинику, стоически вынес медицинский осмотр и даже вытерпел *сдачу биоматериала*.

По счастью, лично у него проблем не нашли. Никаких особых болезней не оказалось и у Веры. Подумавшись, крошечная киста, небольшой эндометриоз, некоторое — ввиду не самого юного возраста — снижение резерва яичников... Дамочки с куда более серьезными диагнозами спокойно беременеют и рожают.

А у них никак не получается. Игорь честно испил, по назначению докторов, курс витаминов и продолжил участвовать в Верочкиных играх. Хотя и усмехался про себя, когда та делала тесты на овуляцию или вдруг заявляла, что секс в этом месяце должен быть именно пятнадцатого числа, в обеденное время.

И хотя он был уверен, что дети — божий промысел, по расписанию не зачинаются, в угоду Верочке честно отменял переговоры и мчался домой исполнять супружеский долг.

Очень скоро мания жены начала его раздражать. Игорь неплохо изучил свою супругу и понимал: не то что Верке действительно хочется привести на землю новую жизнь, дети ее, он многократно замечал, скорее, раздражали. И сейчас жену просто задело: у всех — наследники есть, а у нее нет. У других (ничемных, необразованных, неухоженных!) баб получается, а у нее не выходит!

Перфекционистка несчастная! Во всем, ну абсолютно во всем старалась быть совершенной. Бесконечно улучшала, модифицировала, лепила идеальную фигуру и внешность. Ни грамма лишнего веса, ни единой морщинки, потрясающая стрижка, всегда розовенькие, ровно подведенные губки (специальную татуировку, что ли, сделала, как только умудрилась, что он даже не заметил?).

Еще и в карьере успешна. Когда-то, на заре их брака, Игорь подарил Вере «игрушку» — маленькое ателье (двести квадратов площади, четыре швейные машинки). Почти не сомневался: Верка наймет менеджера и будет навещаться в заведение раз в месяц денежку получать. Однако она вцепилась в «собственный бизнес» обеими цепкими лапками. И продвинулась — очень неплохо. Лет пять назад гордилась, что придумала рекламную акцию: «Приносите подшить две пары брюк — третью сделаем бесплатно!» А нынче у нее уже даже не ателье, а Дом моды, два раза в год представляют собственную коллекцию, и постоянные покупатели очень серьезные — топ-менеджеры, чиновники, банкиры.

Только ребенка не хватает.

Что ж. Раз не получается само — Вера без раздумий решила на ЭКО, то есть оплодотворение в пробирке.

Процедура оказалась дорогостоящей, хлопотной и болезненной. Жене ежедневно приходилось ездить в поликлинику на уколы, три раза в неделю — на УЗИ. Да еще от гормонов, что Верке кололи, у нее характер испортился окончательно. Хотя и уверяли доктора, что на настроение и поведение женщины лекарства никак не влияют. А может, не в лекарствах дело: просто злилась Верка из-за того, что процесс зачатия — у миллионов, миллиардов людей приятнейший и легкий! — для нее обратился в тягостную медицинскую манипуляцию. Почти в пытку.

Когда эмбрион наконец посадили и нужно было две недели ждать, случится беременность или нет, Игорь благородно предложил:

— Давай я отпуск возьму. Махнем куда-нибудь на Сейшелы. Ты хоть расслабишься.

Но Вера округлила глаза:

— Ты что?! Лететь двенадцать часов куда-то в дикую страну! Там медицина вообще никакая!

— Но я помню, что говорили врачи, — продолжал увещевать он. — Летать тебе не запрещено, и медицинское наблюдение сейчас никакое не нужно. Пей себе таблетки, да и все. Возьмешь их с собой.

— Нет, — покачала головой она. — Не хочу. Я только дергаться там буду, нервы тебе трепать. И что это за отпуск: пить нельзя, с аквалангом плавать нельзя!

— Как знаешь, — не стал настаивать Игорь.

Хотя — прояви он твердость! — в спокойной, умиротворенной атмосфере тропических островов, может,

и прижился бы эмбрион. Но здесь, в Москве, Верка так дергалась, не спала ночами, мерила шагами их огромную квартиру, тоннами пила разрешенную валерьянку, что младенец, наверно, решил: не нужна ему столь нервная мамаша.

И тест на беременность спустя две недели оказался отрицательным.

Верка рвала и метала. Сменила клинику. Новый врач погнал ее на новые обследования. И обнаружил еще одну проблему: спайки внутри полости матки. Вызвал Верочку вместе с мужем и заявил: «Именно ваши спайки (на медицинском языке — синехии) мешают эмбриону прижиться. И даже если беременность произойдет, скорее всего, вы плод не доносите».

— А что же делать? — растерянно пробормотала Вера, и Игорю вдруг стало мучительно жалко свою идеальную, но такую несчастную женушку.

Врач покровительственно улыбнулся:

— По счастью, мы с вами живем в стране, где официально разрешено суррогатное материнство. Это, правда, недешевое удовольствие...

Но Вера (даже не взглянув на мужа) уже восклицала:

— Не волнуйтесь. Деньги у нас имеются.

А когда уже дома Игорь завел с ней разговор о нелепости, дикости ситуации — посторонняя женщина вынашивает для них ребенка, — жалобно захлопала глазами:

— А как еще?! Если по-другому у нас... у меня не получается?!

Он снова пошел на поводу у жены. И их пара — еще недавно почти идеальная — превратилась в *треугольник*.

Третьей стала суррогатная мать их малыша, говорливая, шумная, чрезвычайно уверенная в себе украинка.

Игорь, едва только увидел ее, подумал: «Хоть бы ничего у тебя не получилось!»

Но нет: женщина с первой же попытки забеременела. И Верка с каждым новым УЗИ все больше расцветала. Летала, будто на крыльях, щебетала, как счастливая птичка. А потом произошло страшное...

* * *

Вот как эти люди с их куриными-то мозгами богачами становятся — для нее всегда загадкой было. Очень удивительно: при должностях, на машинах хороших, но дальше носа своего не видят. Она притворяется, откровенно, в наглуую, — а эти дурачки на нее преданным, собачьим взором смотрят: спасительница! Мамочка их кровиночки! Скольких она уже развела — счету не поддается.

Ее должность в трудовую книжку не запишешь, нет официально такой профессии — чужих детей в своем брюхе таскать. Но только она в этом бизнесе уже седьмой год, и двоих младенцев (хрен знает, что с ними теперь) действительно родила. С остальными заказчиками — их больше десятка было — до роддома дело не дошло. Оно ей надо? Чтоб живот огромный, растяжки, целлюлит, одышка, волосы сыпались? А еще в последние годы такая тенденция: обязательно располосовать. Элита, блин! Начитались, что кесарево надежней. При естественных родах дитя якобы подпортиться может. Асфиксия, обвитие, получится какой-нибудь дурачок — а деньги-то плачены немалые.